

**КИТАЙСКИЙ И ИНДИЙСКИЙ ЧАЙ В СРЕДНЕЙ АЗИИ
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В.
(ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)**

Чай издавна был традиционным и наиболее распространенным напитком в Средней Азии. В данной небольшой статье кратко рассматривается ситуация, сложившаяся на среднеазиатском чайном рынке во второй половине XIX в., а также сорта чаев, которые туда поступали. Источниками для статьи являются следующие архивные материалы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге. Это, прежде всего, «Докладная записка Правления Высочайше утвержденного Товарищества чайной торговли и складов Братья К. и С. Поповы о положении торговли зеленым чаем в Средне-Азиатских владениях и Бухаре к прошению, поданному Правлению на имя Министра Финансов 10 Июля 1895 года»¹, записка управляющего Бакинской карантинно-таможенной конторы о торговле чаем от 1895 г.², записка департамента таможенных сборов министерства финансов России «По вопросу об устройстве таможенного надзора в Туркестанском крае» от 1884 г.³, записка управляющего Бухарской таможней А.Ф. Губаревич-Радобильского «Описание черных и зеленых сортов чая, ввозимых в г. Бухару по границе Закаспийской области и Бухарского ханства» от 1893 г.⁴, а также некоторые другие материалы.

До 1862 г., т.е. до восстания дунган, которое распространилось на провинции Шэньси, Ганьсу и Цинхай, чай для среднеазиатского рынка приготавливался почти исключительно в Китае, откуда и доставлялся в торговые пункты Кокандского ханства, Бухару и Хиву. Когда же дунганское восстание приняло чрезвычайно широкие размеры, власть маньчжурской династии на некоторое время пала от истоков Желтой реки и до границ Семиреченской области, были разрушены многие города, доставка чая прежним путем, т.е. через Кашгар и Джунгарию, стала невозможной.

С этого времени для чайной торговли в Средней Азии оставалось два пути: получать его из Индии или же из России через Калган, Кяхту и Сибирь. Таким образом, на чайном рынке Средней Азии появились еще два основных, кроме временно отсутствовавших китайцев, игрока — Англия и Россия.

Англичане быстро поняли, что настало время воспользоваться случаем для завоевания потерянного китайцами рынка, и потому оперативно направили в Бухару большое количество чая. Русское купечество, преследуя ту же цель, исходатайствовало у российского правительства право получать через Кяхту беспошлинно чай для

Туркестанского края и также послало свои караваны в Среднюю Азию. Однако ни англичане, ни русские еще не изучили среднеазиатский рынок, поэтому сорта чая, которые те и другие стали поставлять на среднеазиатский рынок, были не те, к которым привыкло местное население. В связи с этим чайная торговля была нестабильной, и временный перевес был на стороне тех, кто продавал свои чаи дешевле.

В этих условиях даже беспощинные кяхтинские чаи не выдерживали конкуренции со стороны англичан, поэтому прямым подарком для российских чаоторговцев стали военные действия 1878–1879 гг. в Афганистане, через который лежал транзитный путь чая из Индии в Бухару. По приглашению начальника Туркестанского края генерала фон К.П. Кауфмана российские купцы Молчановы и Швецов отправили в Ташкент зеленого чая более чем на 100 тыс. руб. Когда чай прибыл на место, военные действия в Афганистане прекратилось, и цена на чай резко упала. В этой связи российские купцы потерпели большие убытки. В результате к 1884 г., несмотря на установление власти маньчжуров в западных провинциях Китая, прежний торговый путь из Китая в Среднюю Азию не возобновлялся, и чайная торговля все еще находилась в руках англо-индийцев.

Доставляемый ими чай происходил частью из Китая, а частью с плантаций в Индии, а затем водным путем, по р. Инду или по железной дороге, следуя до г. Аттоки. От этого пункта чай, как и все товары, предназначенные для Средней Азии, шел выючным путем через Пешавар и Кабул. Те из товаров, которые шли в Бухару, направлялись из Кабула через Бамиан, Хулум и Карши. При этом в проходимых бекствах Афганистана купцами уплачивался зякет, который доходил до 22,5 % от стоимости товара. Таким образом чайные караваны достигали Бухары, откуда расходились по Туркестанскому краю.

В прежние времена этот путь из Пешавара в Бухару считался небезопасным. В 1880-е же годы, после заключения Англией Гандамакского договора с Афганистаном (1879), ставшим после неудачного исхода войны полузависимым от Англии государством, караванное движение через Афганистан стало вполне безопасным и чайная торговля Англии в Средней Азии еще более окрепла.

Из всего этого видно, что к середине 1880-х годов стремление русских купцов закрепить за собой на среднеазиатском чайном рынке не увенчалось успехом, и на повестке дня стал вопрос его достижения. В этой связи российские чайные кампании активизировали свою работу по изучению среднеазиатского рынка. Одновременно после распространения протектората России над Бухарой и включения ее в российскую таможенную черту, на границах Персии с Закаспийской областью (откуда также поступал в Среднюю Азию чай) и Буха-

ры с Афганистаном на зеленый чай была установлена довольно большая пошлина. В то же время для чая, поступавшего через Кяхту, продолжали существовать льготные таможенные условия, и по ходатайству бухарского эмира, опасавшегося вздорожания чая, привозимый в Бухару товар облагался только зякетом в размере 2,5 % от его цены.

Со стороны России в эти годы проводилась протекционистская политика, было разрешено в Среднюю Азию доставлять чай из порта Батума, через Баку и Узун-Ада, что в связи с открывшимися морскими перевозками резко удешевляло поставки. Тогда же в Туркестан стал проникать черный чай из Москвы.

Среди известных российских чаоторговых фирм на среднеазиатском рынке особенно большую активность развивали Товарищество чайной торговли и складов Братья К. и С. Поповы, фирмы Вогау, Расторгуевы и некоторые другие. Так, с целью расширения торговых оборотов в Бухаре и русских владениях в Средней Азии правление Товарищества Поповых в декабре 1894 г. открыло магазин в Самарканде, где несколько позже была организована и развеска чая под присмотром местной таможни, с наложением на пачки с чаем казенной таможенной бандероли.

Изучая местный рынок и пути поставок чая в регион, агенты Товарищества Поповых установили, что к тому времени с юга чай поставлялся следующими путями. Основным рынком для его покупки служил Бомбей, откуда он отправлялся двумя путями: старым путем через Афганистан (тогда, в 1890-х годах, уже почти оставленным) и новым путем — из Бомбея Персидским морем, Персидским заливом до Бендер-Аббаса или Абушира, откуда вьюками (в мешках) на верблюдах, лошадях и мулах до г. Йезда, из которого транспорты с чаем направлялись через Персидскую соляную степь и поступали на склады Мешхеда, где комиссионерами, посредничавшими между Бомбеем и Бухарой, разбивались на партии и отправлялись одни в Асхабад, другие в Душак на Закаспийской железной дороге, откуда большая часть товара шла в Бухару, Хиву, Мерв и Самарканд. Время нахождения транспортов в пути от Бомбея до Бухары определялось в зависимости от состояния погоды и насчитывало 6–8 месяцев.

После разрешения российским правительством ввоза чая через Батум, Баку, Узун-Ада к таможням в Асхабаде и Бухаре путь через Персию для зеленых чаев также потерял свое значение. Последние также направлялись через Батум, т.к. он был несравненно удобнее персидского пути. Он не требовал пересыпки в Бомбее чая из ящиков в мешки, фрахт обходился дешевле, перегрузок в пути было меньше, и, что самое главное, чай проходил этим путем гораздо скорее, всего за 40–45 дней вместо 6–8 месяцев через Персию.

Номенклатура ввозимых в Среднюю Азию в последнюю четверть XIX в. чаев была следующая.

Торговые характеристики чаев были таковы.

Кабуд-чай (тадж.) или **кок-чай** (узб.) — общее название зеленых чаев⁵.

Среди них были сорта *альмура* (*хальмура*), *дехра* (*дира*, *наузугур*, *ак-куйрук*), *пари*, *патта*, *гейчек*, *люнка* (*лунгха*, *лунка*, *ланка*), *кагазы*.

Альмура (перс. *хильмури*, иногда *хальмури*), «нежный, мягкий». По оценке специалистов, это был первосборный зеленый чай с индийских плантаций южных склонов Гималаев (на северо-запад от Калькутты) (по мнению экспертов фирмы Поповых — китайский). Характеризовался крупным листом с завитками. **Альмура-шиби** (или просто *шиби*) — более мелкий сорт *альмура*. Был известен также как *зира* и *лятифа*.

Лунка — по некоторым сведениям, от тюрк. слова *лукка* «вкусная часть, вкусный кусок». Чай зеленые высшего сорта. Как полагали русские эксперты, это были чай с китайских плантаций. Однако в Средней Азии эти чай признавались индийскими, т.к. пешаварские купцы, жившие в Бухаре и державшие чайную торговлю всей Средней Азии в своих руках, выписывали их исключительно от бомбейских комиссионеров Давида Сасона, Хаджи-Карим-бека и немногих других, а эти комиссионеры, как выяснили русские эксперты, получали их из Шанхая, с плантаций западного Китая в обыкновенных китайских полуящиках в 67 русск. фунтов. Затем для отправки гужевым путем, так как до открытия Батумского транзита других путей не было, комиссионеры заделывали этот чай в 6 пудов вьюка мула. Амбалаж состоял из внутренней укупорки в виде бязевого мешка в 2 фунта, небольшого войлока в 4 фунта, циновки в 4 фунта и лошадиной кожи в 8 фунтов. Самую же верхнюю укупорку составляла дерюга в два ряда, в 5–6 фунтов веса. На местах этих к циновкам комиссионеры наклеивали свои бомбейские марки, а на всех этикетках ставили «productet in China», что могло казаться рекламой. При отправке из Бухары внутрь Туркестана амбалаж обыкновенно заменялся, чай пересыпали в новый холщовый мешок, а верхняя укупорка состояла из ватных одеял. Таким образом, благодаря тому, что зеленый чай привозился из Бомбея, возникло предположение, что чай этот с плантаций Ассамы или южных склонов Гималаев. Когда все выяснилось, все поставки на этот популярный в Средней Азии чай перешли к русским фирмам «К. и С. Поповы», «Токмаков», «Молотков и К°». В продаже **люнка** имелся разных достоинств. По наблюдениям купцов, высшие сорта, пролежав в амбарах год или будучи долго в пути, теряли свои достоинства и соответственно стоимость. По-

этому купцы, заботясь о скорейшей доставке чая, не делали значительных запасов.

Кумыш-люнка — «серебряный люнка» — представлял собой разновидность **люнка**, потребляемую только самой зажиточной частью населения. Большая часть **люнка** потреблялась в Бухарском ханстве, меньшая вывозилась в Российский Туркестан, главным образом в Самаркандскую область. Низшие сорта **люнка** охотнее всего покупались в Хиве.

Пари-чай — общее название низших сортов зеленого чая. Когда его пили без сахара, он назывался *талъх*, а с сахаром его называли *чай-ширин*⁶.

Навзугур (навзуур, навджуре) — «новосортный», наиболее распространенный сорт низшего качества, второй сбор с кустов с индийских плантаций южных склонов Гималаев (на северо-запад от Калькутты) (по мнению русских экспертов — китайский чай). В горной Бухаре его называли *дира*, в других местах — *дехра, аккуйрук*⁷. Как и *альмура*, характеризовался крупным листом, свернутым крупными завитками.

Патта — перс. *фатта* — «победоносный», чай самой низшей категории из зеленых чаев. По мнению русских экспертов — китайского происхождения. Подразделялся на *патта-кабуд* и *патта-зарча*, но, отличаясь в цене, внешне они почти не различались. Все низшие сорта зеленого чая (такие как *пари, дехра, навзугур*), а также мелкие отсевики всех этих сортов чая, носящие название *кейпек (кемпак)*, измельченные чайные листья, испорченные при приготовлении и сушке самых разнообразных сортов, перемешанные в одну сухую массу, спрессованные и в силу этого известные как «кирпичный чай», шли на изготовление *шир-чая* — похлебки на молоке с маслом, которая употреблялась беднейшими слоями населения Бухары и Туркестанского края. По наблюдениям врача И.Л. Яворского, в него клали пряности — корицу, гвоздику, имбирь и др.⁸. Очень низкая цена делала этот чай удобным для подмесей при заваривании чая в чайхане, тем более что в этих отбросах встречалось немало и измельченных чайных листьев **люнка**, отделяемых при просеивании чая во время его производства.

Памил-чай — в Средней Азии название черного чая любого происхождения. Название происходило от названия «фамильный чай». Из них назывались *тилан (келами)* и *солдату*.

Тилан (келами) — черный чай среднего сорта.

Солдату «солдатский» — низший сорт черного чая, получивший свое название из-за того, что употреблялся низшими чинами русской армии.

Кагазы. Пешаварцы считали этот сорт чая зеленым *кок-чай*, а не черным (*памил-чай*). Иногда его считали не черным и не зеле-

ным. Название **кагазы**, как полагали специалисты, произошло от слова **кагаз** — «бумага». По мнению специалистов, это был чай китайского производства, хотя и очень плохого качества.

Ирани — яванские сорта, ввозимые через Персию (отсюда и его название), где его наиболее охотно пили и где было много его складов. Содержали в себе много дубильной кислоты и потому отличались вяжущим и горьковатым привкусом, настоей давали буро-красный и считались грубее самых низших китайских и индийских сортов чая.

Таков в общих чертах был чайный рынок Средней Азии последней трети XIX в.

1. РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Ед. хр. 537. Л. 313–315.

2. РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Ед. хр. 537. Л. 316–317.

3. РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Ед. хр. 215. Л. 60–61.

4. РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Ед. хр. 537. Л. 318–321.

5. В те годы именно зеленый китайский чай был эталонным и наиболее любимым чаем как в России, так и в Средней Азии. Именно поэтому в газете «Окраина» в 1897 г. (№ 34. 26 марта. С. 1) появилась заметка следующего содержания: «Ввиду появившейся в № 52 “Московских ведомостей” заметки о подмеси большинством чаоторговцев к китайскому чаю **индийских** и **цейлонских** чаев имеем часть заявить во всеобщее сведение, что Товарищество наше никогда **не подмешивало и не подмешивает к китайским чаям** ни цейлонского, ни индийского чаев, на что постоянно обращает внимание гг. потребителей в своих прейскурантах, печатает на этикетке каждой пачки своего развеса крупным шрифтом: **чай из Китая**. Правление было всегда того мнения, что всякая подмесь **к китайскому чаю** какого бы то ни было другого чая **изменяет** вкус и достоинства **китайского чая** до неузнаваемости. Правление **Высочайше** Утвержден. Товарищества чайной торговли и складов Братья К. и С. Поповы». По наблюдениям П.И. Небольсина, относящимся к середине XIX в., именно зеленый чай, обычно со сливками, пили богатые слои населения, тогда как средние потребляли преимущественно черный, так называемый «фамильный» чай. Чай пили обычно без сахара, но гостей потчевали чаем, подслащенным до приторности (Небольсин П. Очерки торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарией и Коканом (со стороны Оренбургской линии). СПб., 1856. С. 16, 50).

6. Яворский И.Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухаре в 1878–1879 гг. СПб., 1882. Т. I. С. 39.

7. Н.И. Ильминский переводит ак-куйрук шай как «цветочный чай» (Киргизско-русский словарь [из материалов Н.И. Ильминского]. Оренбург, 1897. С. 11).

8. Яворский И.Л. Путешествие... С. 38.